

Наука как *modus vivendi*

Созидательная энергия является главной действующей силой, шлифующей талант Евгения Михайловича БАБОСОВА вот уже почти восемь десятилетий. Впрочем, динамика его жизни и творческая активность просто не совместимы с обычным измерением времени.

Известный белорусский философ, социолог и культуролог, основатель и почетный директор Института социологии Национальной академии наук Беларуси, академик, доктор философских наук, профессор – он всегда в работе, всегда на острие современных проблем, всегда в окружении молодежи – последователей и учеников. Им подготовлено более 70 кандидатов и 18 докторов философских и социологических наук. Среди них такие известные ученые, как член-корреспондент НАН Беларуси, доктор социологических наук А.Н. Данилов, директор Института социологии НАН Беларуси доктор социологических наук И.В. Котляров; доктора социологических наук Г.М. Евелькин, С.А. Шавель, Г.А. Несветаилов; доктора философских наук Г.Н. Соколова, Е.Х. Капелян и другие.

Академика Евгения Бабосова по праву можно назвать выдающимся мыслителем современности. В его многочисленных книгах, монографиях, учебниках, статьях, выступлениях на научных форумах осмысливается наше бытие, наша действительность, наше время. Е.М. Бабосов раскрывает проблемы социологии, культурологии, политологии, социального и государственного управления.

«Мы гениальны в том, что нам нравится» – предположил немецкий писатель и философ XVIII века Фридрих Шлегель. Эту философскую максиму своим творчеством на практике подтверждает белорусский ученый Евгений Бабосов, который уже многие десятилетия неустанно занят поиском ответов на новые вызовы современности. «От произведения к произведению он, как раб на галере, прикован к своему письменному столу... Такова участь настоящего философа, бесстрашного рыцаря науки, который, несмотря на жизненные невзгоды, трудности и преграды, ищет свой «философский камень», – так в шутку и всерьез говорят о своем коллеге соратники-ученые. Чего-чего, а трудолюбия Евгению Бабосову не занимать. Основная исследовательская работа в Институте социологии, преподавательская – в БГУ и БНТУ, а еще подготовка аспирантов, участие в форумах и семинарах, публичные выступления в вузах страны и за рубежом. Можно сказать, что обычный день академика Бабосова многомерен, как матрица, причем переход от одного уровня деятельности к другому дается ему с легкостью.

– Главное, правильно распределить время, – отмечает сам Евгений Михайлович. – Хотя, что скрывать, нередко приходится поздно ложиться и рано вставать. Нужно все успеть, и проанализировать результаты научного исследования, и до-

писать очередную книгу... А еще – много времени занимает чтение. Я никогда не перестаю читать классическую, современную художественную литературу, потому что преподавать будущим философам, социологам и обходиться только специальной литературой – это значит существенно обеднять взаимный диалог. В преподавательской практике важно найти со студентами общий язык. Иначе – нет усвоения предмета или, еще хуже, возникает отчуждение, в таких условиях ты словно чувствуешь себя обворованным и, самое главное, обворовываешь их.

По моему глубокому убеждению, живое слово профессора – вот то, без чего не бывает ни хороших, ни плохих студентов. Никакое обучение на расстоянии и электронные учебники не заменят реальной энергетики общения, непосредственной передачи знания на лекционных или семинарских занятиях. Разумеется, вдохновить, правильно нацелить и подтолкнуть творчески одаренного молодого человека к решению интересных и серьезных научных задач может только по-настоящему увлеченный своим предметом преподаватель. Вот, кстати, Жорес Алферов – нобелевский лауреат, рассказывал как-то, что у него, в прошлом ученика 42-й минской средней школы, был очень хороший учитель физики. Это тоже в некотором роде сыграло свою роль в выборе главной стези.

ПАТРИАРХИ
БЕЛОРУССКОЙ
НАУКИ

Наставник должен быть в жизни у каждого, и самому ему, считает Евгений Бабосов, крупно повезло, потому как довелось повстречать на жизненном пути несколько настоящих учителей. Один из них – крупный российский ученый, академик АН СССР Георгий Федорович Александров – привил желание более глубокого осмысления происходящих в обществе процессов и прогнозирования путей развития общества. Другой, а им стал Первый секретарь ЦК Компартии Беларуси Петр Миронович Машеров, научил четкой и оперативной работе в команде. Результат, что называется, налицо: сегодня мы знаем академика Е.М. Бабосова как человека энциклопедических знаний, широкий кругозор которого позволяет ему открывать новые страницы в истории мировой и отечественной философской мысли, культуры, литературы и искусства, религии. И как скромного в своих амбициях человека: «Я даже в официальных письмах и публикациях чаще всего не подписываюсь как академик, иногда как профессор. Считаю, что профессор университета – самое высокое звание, а академик ты или нет – это второстепенный вопрос».

Академик НАН Беларуси, доктор философских наук, профессор Евгений Михайлович Бабосов

ФИЛОСОФИЯ ПЛЮС СОЦИОЛОГИЯ

Специалисты отмечают неординарную тенденцию: в XXI столетии почти во всех странах продажи философских книг растут быстрее, чем художественных, наблюдается также живейший интерес к идеологии. Очевиден и общеизвестен и такой факт: в наше время философия заняла в коллективном сознании более приоритетное место, чем это было тридцать лет назад, и соответственно изменилось отношение философа к своей профессии и своему труду. «Философия – это могучее стремление к прозрачности и упорная тяга к дневному свету», – витиевато напишет испанский философ Х. Ортега-и-Гассет. Современные философы пополняют знания о мире, изучают как вечное и неизменное, так и преходящие и меняющиеся процессы в обществе. На этом пути познания их давно уже поддерживают социологи. Евгений Михайлович Бабосов, например, дополнил и философскую, и социологическую науку работами всемирного

значения. Им глубоко исследованы методологические проблемы функционирования духовной культуры в жизни современного общества, проанализированы особенности развития ее основных компонентов – науки, религии, этики, политической, моральной и художественной культуры.

– Человек всегда должен придерживаться своей линии и избранного однажды пути, – считает академик Бабосов. – Были и у меня в свое время определенные колебания. Долго решал, что мне ближе – физика или философия. До сих пор с удовольствием читаю труды по физике, но сформировался я все-таки как философ. Другое дело, что в определенный период почувствовал, что философия несколько далека от жизни, и дополнил ее социологией. Не изменил ей, а дополнил.

Добавим, дополнил не только как выдающийся исследователь, но и талантливый организатор науки, благодаря которому на базе нескольких социологических отделов Института философии и права в 1990 году было создано самостоятельное структурное подразделение – Институт социологии АН Беларуси.

НАШЕ ДОСЬЕ

БАБОСОВ Евгений Михайлович.

Философ, социолог. Академик Национальной академии наук Беларуси (1994), член-корреспондент (1977), доктор философских наук (1972), профессор (1973). Заслуженный деятель науки Республики Беларусь (1996).

Родился в 1931 году в Рязани (Россия). Окончил Белгосуниверситет в 1955 году. С 1959 года – преподаватель философии в Белгосуниверситете и Минском институте. В 1960–1962 годах – ученый секретарь Института философии и права АН БССР. В 1962–1977 годах – заместитель заведующего отделом ЦК КПБ, одновременно с 1973 года – профессор кафедры философии Института повышения квалификации преподавателей общественных наук при Белгосуниверситете. В 1977–1989 годах – директор Института философии и права АН БССР, в 1990–1998 годах – директор, с 1998 года – заведующий отделом Института социологии НАН Беларуси, с 2003 года – руководитель Центра социологии управления, права и политики этого института. С 2008 года – заведующий отделом социологии политики и информационных технологий Института социологии НАН Беларуси.

Сфера научных интересов: философия и социология политики, культуры и личности.

Автор свыше 820 научных работ, в том числе 36 монографий, 15 учебников и учебных пособий.

Лауреат Государственной премии Беларуси (1984) за цикл работ по истории философии и общественной мысли Беларуси, премии Национальной академии наук Беларуси за высокие достижения в научной деятельности, Международной премии имени П. Сорокина (2005) за вклад в развитие социологической науки.

Награжден орденом «Знак Почета» (1967) и медалями.

– В то время «пробить» это было очень трудно, – вспоминает Е.М. Бабосов. – Потребовалось Постановление Совета Министров СССР, подписанное Николаем Ивановичем Рыжковым, у которого мне лично довелось побывать на приеме. На более низком уровне институт открыть просто было невозможно. Пришлось пройти все инстанции у нас в республике, а затем уже на союзном уровне, включая отдел науки ЦК КПСС. Но оно того стоило. Научно-исследовательская работа, которую мы выполняем в Институте, имеет большое значение с точки зрения определения стратегии управления самой наукой. Сегодня здесь вырабатывается новое теоретическое знание, ведутся прикладные исследования. В декабре 2009 года на базе Института социологии НАН Беларуси прошла Международная научно-практическая конференция «Социальное знание и белорусское общество», приуроченная к 20-летию институционализации социологии и академического института. Подведение итогов показало, что за 20 лет Институт социологии состоялся как центр социологической науки и учреждение, формирующее научные кадры. А сама социология вписалась в структуру современной политической, экономической, социальной и научной панорамы Беларуси как важный, интересный и нужный компонент.

Творческая судьба Евгения Бабосова тоже неразрывно связана с социологией. В частности, им подготовлен целый ряд монографий – «Диалектика анализа и синтеза в научном познании» (1961), «Тейярдизм: попытка синтеза науки и христианства» (1970), «Нравственная культура личности» (1976), «Философия бытия, познания, религии и культуры» (2010) и учебников – «Социология. Часть 1. Общесоциологическая теория» (1998), «Прикладная социология» (2000), «Социология управления» (2001), «Практикум по социологии» (2002), «Социология в текстах. Хрестоматия» (2003), «Экономическая социология» (2003), «Социология: энциклопедический словарь» (2008), «Социология конфликтов» (2010), которые, по признанию авторитетных специалистов, можно отнести к одним из лучших не только в Беларуси, но и за ее пределами.

Евгений Бабосов во время учебы в школе. 1949 год

Социология, как известно, не только изучает прошлое и настоящее, но и на основе выявленных тенденций пробует заглянуть в будущее, построить более-менее вероятные тренды грядущего развития социальных процессов. Подспорьем в развитии этого научного направления для Евгения Бабосова стал редкий талант: как оказалось, он владеет необычной научной интуицией. Тут нужно вспомнить, что в 1993 году журнал «Беларусь» в своем январском номере объявил конкурс на самую достоверную версию прогноза под девизом «Ваш прогноз о развитии событий между годом прошлым и будущим». В этом конкурсе прогнозов абсолютным победителем стал Евгений Бабосов. А через год же спрогнозировал результаты первых президентских выборов в Беларуси, с точностью до десятых долей процента предсказав победу на них молодому политику Александру Лукашенко.

УРОКИ КОНФЛИКТОВ И КАТАСТРОФ

При нынешнем развитии высокотехнологичной цивилизации наш мир становится все более хрупким. Сложную систему, именуемую «цивилизацией риска», в которую вступило человечество, создает непредвиденность поступков людей, взаимодействующих с машинами, – к такому выводу пришли некоторые социологи. В этом смысле интересна теория выдающегося французского естествоиспытателя, палеонтолога Жоржа Кювье, который первым сформулировал всеобъемлющую теорию катастроф. В нашей стране первым, кто фундаментально стал разрабатывать такие новые для белорусской социологии направления, как социология катастроф и экстремальных ситуаций, стал Евгений Бабосов. Свой ответ на вопрос, почему он решил заняться изучением социологических аспектов катастроф и кризисов, ученый начал несколько издалека.

– Я – пацан военной поры. Когда началась война, отец находился в командировке. Соседи уже эвакуировались на восток, но мать без отца не решилась уезжать. Когда отец в конце июня вернулся в город, Минск уже горел. Мы, прихватив пожитки, всей семьей бросились на вокзал и с большим трудом втиснулись в последний вагон уже

уходящего эшелона. Поезд попал под бомбежку. Чудом уцелели только наши последние вагоны. Вот тогда я впервые в жизни увидел, что такое катастрофа, смерть, горе и страдания людей. Были потом и другие тяжелые периоды: чернобыльская трагедия и безнадежно больные люди, развал Советского Союза и последующее обнищание народа – это тоже катастрофы.

Мир стал иным после Чернобыля, а апрельский день 1986 года стал точкой отсчета новой эпохи – постчернобыльской, свидетельствующей о том, что если на первый план выдвигается экономическая эффективность технологий и человеко-машинных систем и игнорируется их безопасность и мера подчиненности человеческому контролю, то может возникнуть непоправимое – угроза самому существованию человечества. Оптимистическое утверждение технологического могущества человека, способного преодолеть все преграды и достигнуть любых целей, значительно потускнело в последнее время: это результат возникающих по вине человека крупных техногенных катастроф, делающих человечество заложником бездумного и неразумного природопользования.

Но любая катастрофа не бывает без кризиса, представляющего высший предел экстремальной ситуации. Потому я и начал всем этим заниматься. Сейчас хочу сосредоточить внимание не столько на таких колоссальных катастрофах, как развал стран, гибель цивилизаций, а на личных катастрофах каждого из нас. Считаю, что это очень важно для человека и для понимания им смысла жизни на этом удивительном и все-таки, увы, очень коротком промежутке времени, отведенном каждому из нас. В этом я вижу не пессимизм, а мужество и осознание необходимости доброты и поддержки в отношении друг друга.

Но, как говорится, Бог миловал Беларусь и избавил от крупномасштабных конфликтов. В то же время следует понимать, что конфликт – неотъемлемая функция сосуществования людей, в котором разные критерии, разные подходы и идеи, что, как правило, служит поводом для его возникновения. Это наша повседневная жизнь.

Евгений Бабосов (слева) на научной конференции в Шотландии. 1956 год

В советское время, например, считалось, что в нашем обществе конфликтов не существует, это привело к тому, что вся система, как по мановению волшебной палочки, рухнула. Кроме негатива, конфликт – главный источник влияния прогрессивного развития материального производства на моду, науку, стили в литературе, смену эпох в художественной культуре – классицизм, реализм и так далее. В их основе лежит конфликт старого и нового. По сути дела, это движущая сила общества. А еще – управление конфликтной энергией, так как вы мобилизуетесь, чтобы победить соперника. Причем мощной энергией, правильное управление которой позволяет направить ее на процессы социализации.

На теории конфликтов базируется рефлексивное управление, без которого нельзя выиграть даже партию в шахматы. Чтобы успешно разыгрывать сложные комбинации, необходимо представлять и просчитывать наперед ходы противника. Так и в конфликтной ситуации: нужно думать не только за себя, но и за конкурента. Этим знанием пользовался маршал Жуков в годы Великой Отечественной войны: во время обороны Москвы, Курской битвы главное было правильно предугадать, как мог бы поступить противник, и предложить в противовес им свое, неожиданное решение.

ЖИЗНЬ В ЭПИЗОДАХ

Философ И.Г. Фихте утверждал, что мир есть художественное произведение нашего «я». А мироощущение, как известно, формируется с малых лет. О наиболее ярких моментах, которые сыграли решающую роль в его жизни, Евгений Михайлович Бабосов говорит кратко.

– Самое яркое и незабываемое. В Советском Союзе были три такие знаменитые летчицы: Осипенко, Гризодубова и Раскова. Две из них во время войны командовали авиационными полками, летали на боевых самолетах. Так вот, представляете, накануне 8 марта 1943 года, когда советская авиация бомбила скопление немецких войск в оккупированном Минске, эти отважные покорительницы неба под руководством Героя Советского Союза Гризодубовой разбрасывали с самолетов листовки, где было написано: «Уважаемые женщины Минска! Поздрав-

ляем вас с праздником 8 Марта. Ждите нас и надейтесь. Мы вернемся с Победой!»

Помнится и такой эпизод. Мы жили на самой окраине Минска, поэтому одними из первых услышали грохот танков, когда наши войска входили в город. У меня было пальто, из которого я вырос, и туфли, которые ужасно жали, но, несмотря на это, я мчался по всем развалинам и руинам и успел-таки к первым танкам. В моей памяти остался, словно фотографический снимок, вид улыбающихся и плачущих одновременно женщин, окруживших танк, на броню ко-

Во время церемонии открытия памятного знака Франциску Скорины Е. Бабосов (второй справа), К. Крапива, П. Бровка, П. Глебка и др. Минск, 1960-е годы

торого их приветствовал танкист в орденах и погонах. Тогда мы впервые увидели погоны, ведь ввели их только во время войны. Это был самый радостный день в моей жизни – 3 июля 1944 года. Вот такая незабываемая картина из далекого детства.

А затем школа, первая грамота, полученная во Дворце пионеров за композицию из пластилина героев книги Носова «Приключения Незнайки», и первая публикация обо мне. Про шестиклассника Женю Бабосова написали в популярной газете «Зорька». А потом в «Пионер Беларуси» я уже сам писал о работе дружины школы. Чем еще, собственно, горжусь? Наша школа № 3 впервые завоевала первое место в эстафете по городу Минску, а я был капитаном школьной команды. Эта грамота до сих пор мною хранится, потом их было еще много и разных, но она особенно дорога. (Интересный факт. В бесшабашных компаниях грушевских мальчишек, подразделявшихся на хулиганов и голубятников, выросли академик Евгений Бабосов, доктор физико-математических

наук, профессор Александр Крушевский, Герой Советского Союза Казимир Шабан – летчик-штурмовик, участник Курской битвы, Корсунь-Шевченковской и Львовско-Сандомирской операций, воевавший в небе Румынии, Венгрии, Чехословакии.)

Далее был университет. Бабосов – комсорг курса и факультета, секретарь комитета комсомола БГУ. Особенно запомнилась поездка на уборку первого целинного урожая. Самые первые отряды были сформированы из добровольцев БГУ, к ним примкнули бригады из нархоза и медицинского.

– Трудились мы тогда с каким-то особым воодушевлением, – говорит Евгений Михайлович. – А еще было участие в двух всемирно известных молодежных фестивалях в Москве и Вене. Я – дважды делегат всесоюзных съездов комсомола. Помню, как мы слушали выступления Хрущева, и Ворошилова, и Брежнева. Работа на пленумах, на съезде, в газетах... но самая большая моя школа – в команде Петра Мироновича Машерова. Научился разрабатывать идеи и четко представлять себе пути их реализации.

В свое время были, конечно, и карьерные предложения, которые я отмел когда-то и не жалею об этом. Самый большой соблазн – пост заведующего сектором философии и права ЦК КПСС. Это – очень высокая должность. Моя жена не хотела, чтобы я переезжал в Москву. Ее убедительные слова в то время просто обезоружили меня. И я решил отказаться от этого предложения.

Другой случай. П.М. Машеров предложил мне на выбор должность директора Института философии и пост министра образования. Но убедил меня заняться научной работой. Теперь я понимаю, что сделал правильный выбор.

Не буду скрывать, но есть люди, которым иногда кажется, что Бабосову многое в этой жизни дается легко. Скажем, захотел и стал в студенческие годы чемпионом в беге на 5 километров, захотел и влюбил в себя понравившуюся девушку, захотел и защитил диссертацию, а захотел – стал академиком. Это не так. Все настоящее в жизни зарабатывается напряженным трудом. Абсолютно все. Даже любовь – это тоже великий труд.

В любви, в науке, в спорте надо постоянно двигаться вперед, преодолевать себя, чтобы стать чуть-чуть более сильным, квалифици-

рованным, энергичным, чем ты был вчера. Труд создал человека и культуру. Интеллектом мы продлеваем себе жизнь, работая на благо общества. Убежден, что и культурному развитию человека способствует настоящее, то, что «без фанеры», как сегодня принято говорить, живое искусство.

– Кстати, – замечает ученый, – когда в моей жизни были тяжелые моменты, я обращался к литературе. Все больше к своему духовному авторитету – Федору Михайловичу Достоевскому. О нем самом трудно сказать что-то новое. Разве что напомнить о роли писателя и мыслителя Ф.М. Достоевского в мировой литературе и философии. Он оказал влияние на всю христианскую Европу, первым в России стал говорить не о чужих мнениях по проблемам философии, а о самих этих проблемах. На его идеях основывались такие всемирно известные писатели и философы, как Томас Манн и Альбер Камю.

Я также абсолютно убежден, что Достоевский – самый великий русский писатель. Читая его произведения, когда мы глубоко несчастны, переполнены чувством безысходного отчаяния, не в состоянии принять суровой жестокости прошлого и настоящего,

Е.М. Бабосов (третий справа) в Гиссарской обсерватории Института астрофизики АН Таджикской ССР. Октябрь 1977 года

го, можешь сам не заметить, как притягательные образы его героев увлекут в свой мир вечно новых тайн и загадок, неукротимого стремления к идеалу. В великих книгах Достоевского каждое новое поколение находит что-то свое. Никакой человек не спасет свою страну, да и сам мир, но он может способствовать тому, чтобы страна и ее народ спасли мир через красоту духовную, нравственную и физическую, то есть активным красивым действием.

МЫ НАШ, МЫ НОВЫЙ WEB ПОСТРОИМ!

Так, перефразируя известный лозунг, говорят сегодня о современном обществе, которое во многом ориентировано на скоростную передачу информации. Научную канву под определение ведущих признаков, характеризующих приход информационного общества, подводят в своих теоретических рассуждениях философы Д. Белл, М. Кастельс, Э. Гидденс, утверждая переход к обществу нового типа – информационному, базис которого составляет экономика, основанная на знании. Другие мыслители обозначают это преобразование как переход от модерна к постмодернизму, а для некоторых, как, например, для Ф. Фукуямы, этот поворот обозначает полную победу рыночной экономики.

– «Книгу рынка» и рыночных взаимоотношений в Беларуси стали постигать в 1992 году, и начиналось все с недоверия, – отмечает Евгений Бабосов. – Представления о рынке сводились к модели «купил – перепродал», и потому вызывали у населения категорическое неприятие. Только впоследствии, когда стали делать ставку на собственные знания и новые технологии в конкурентной борьбе, эти отношения вышли на более высокий уровень – рыночный. Человек ищет все время новизну. Рыночная экономика создает простор для инновационного развития.

Большинство философов, культурологов и социологов среди ключевых понятий, описывающих признаки нового мира, выделяют «информационные технологии», «сеть», «стандартизацию», «услуги», «рынок» и «сотрудничество».

– Но главное, на чем сосредоточивают свое внимание теоретики информационного общества, это то, что мир в переходный период к новой формации становится сетью, – подчеркивает Е. Бабосов. – Труд становится предметом горизонтальных отношений. Формируются сетевые связи с коллегами. Основной социальный раскол проходит между квалифицированными и плохо образованными работниками. Общество начинает жить в мире, созданном информацией. Происходит размывание образов жизни. Традиции уходят в прошлое, создаются новые идентичности. Идет

повсеместная компьютеризация. Работающий человек превращается в оператора.

Социолог М. Кастельс утверждает, что движущей силой перехода к новому обществу является Интернет. Использование его в образовании исследователь относит к главной сфере деятельности, преобразующей мир. Происходит процесс возникновения совершенно нового качества социальной коммуникации, стремительным образом трансформирующего институты и практики современного общества. Обоснованно, хотя и робко, некоторые социологи говорят о «сетевом обществе», встроеном в более широкий контекст технологической революции и теории информационного общества.

Если прежде основу всякого человеческого сообщества составляла привязанность человека к месту жительства и работы, то трендом последнего столетия является ослабление этой привязанности и переход к более многообразным экстерриториальным социальным связям. Люди утрачивают связи с локальными сообществами не только в силу новых коммуникационных возможностей, но и в силу того, что они реализуют личные потребности, опираясь на эти новые возможности. Этот принцип построения сообществ М. Кастельс называет сетевым индивидуализмом, «персонализируемым сообществом».

Я бы не стал следовать Д. Беллу и называть наше время «эпохой разобщенности», основанной на крахе неолиберальной модели развития, трагедии человека, который погружается в виртуальный игровой мир, где нравственные ориентиры начинают восприниматься как устаревшие стереотипы, в котором исчезает различие между нравственностью и безнравственностью, как «шагреновая кожа» сужается пространство реально действующей морали. Растущие оперативность, мобильность и гибкость, затронувшие все сферы жизнедеятельности человека, делают естественным переход к сетевым, то есть более многообразным и

Е.М. Бабосов
и В.П. Елютин,
министр высшего
и среднего
специального
образования СССР.
Конец 1970-х годов

«дальним», технологически невозможным еще вчера, формам организации различных сфер человеческой активности. В экономике это – сетевое предприятие, в политике – интерактивная, более чуткая к волеизъявлению граждан политическая система, в культуре – единая мировая информационная сеть Интернет и глобальные массмедиа. Идеология, религия, творчество, образование – все сферы, обслуживающие культуру, – вынуждены менять форматы распространения, переходя от статичных книжных форм коммуникации к мобильным информационно-коммуникационным формам. На смену этой эпохе разобщенности приходит эпоха консолидации, цивилизации культуры, их всемерного развития и взаимного обогащения, эпоха Великой Надежды.

Выдержит ли проверку сменой формаций белорусская модель развития общества, экономики?

– В этих условиях, – резюмирует Е.М. Бабосов, – тем более необходимо полноценное функционирование эффективного национального государства, где совсем по-иному воспринимается роль культуры, науки, религии и идеологии. Возникает потребность в осмыслении новой архитектуры глобальной интеграции, активного взаимодействия национальной и мировой экономики, взаимовыгодное для всех участвующих в этом взаимодействии стран, которое неразрывно связано с развитием национальной экономики в социальном, политическом и культурном контексте суверенной страны, дальнейшее развитие национальной культуры.

Специфика белорусской модели, подчеркивает ученый, в том, что у нас нет супербогатых людей.

– Да, у нас есть система жесткого руководства, введенная Президентом страны. Зато не получится наворовать в Беларуси и жить в Лондоне. Отличительные черты этой модели – равноправие форм собственности и приватизация, но не путем прихватации или воровства, обогащения других.

Кроме того, в отличие от Украины и России, у нас нет межнациональных конфликтов. Белорусской моделью этнокультурного развития предусмотрено равенство всех народов. Поэтому в нашем обществе комфортно себя чувствуют татары, евреи, азербайджанцы. Согласно социологиче-

ским исследованиям, в нашей стране белорусы составляют большинство – 82 %. Проживают также русские – 8 %, украинцы – 6 %, а еще поляки, татары и так далее. В Беларуси активно действуют культурные общества и объединения поляков, украинцев, евреев, татар и др. Это – одна из форм консолидации народов.

Принципиально важен для нас и суверенитет, белорусская идентичность, если хотите. Понимание себя белорусами, которые живут в Европе, имеют свои национальные корни, свои национальные традиции, свои обычаи, свои обряды. А вообще это – «беларушчына», как когда-то сказал Янка Купала. Оставаться самим собой – это, думаю, и есть белорусская идентичность. Ее определяет принадлежность к корням и наслаивание на корни. Не вырубая ничего – ни в культуре, ни в образовании, ни во всех остальных сферах, надо заботливо лелеять все лучшее, что есть в национальных традициях и ценностях белорусского народа.

Среди ученых-гуманитариев немало встречается людей талантливых: один славится разработкой фундаментальных проблем, другой является первопроходцем нового научного направления. Третий становится известным благодаря четко выверенному и научно обоснованному эмпирическому социологическому исследованию. Четвертый – прекрасный оратор, владеет вниманием аудитории. Пятый – обладает невероятной трудоспособностью и научной интуицией, и в то же время прекрасный рассказчик, слышит среди коллег душой компании. Щедрой рукой судьба все эти таланты совместила в одном неординарном человеке – Евгении Михайловиче Бабосове. Чтобы не быть голословным, лучше обратиться к мнениям коллег об академике Бабосове: «Он любит жизнь во всех ее проявлениях... Он добрый и отзывчивый человек... Он созидатель: им основан Институт социологии АН БССР... Он человек

Академик
Е.М. Бабосов
в рабочем кабинете. 2010 год

творческий: им написаны многочисленные монографии и учебники... Он прекрасный оратор, лектор... Он интересен молодежи, его слушают молодые и не только... Он прекрасно танцует... Он не обходит вниманием красивых женщин... Он способен удивлять... Он – УЧИТЕЛЬ. Многие из нас – его ученики, и мы благодарны судьбе».

Можно также напомнить, что Евгений Бабосов неоднократно принимал участие в решении задач общенационального масштаба. Так, например, к 1995 году у нас в стране назрела необходимость проведения военной реформы как комплекса научно-обоснованных, политических, социальных, экономических, правовых и организационных мероприятий, призванного усовершенствовать военную систему государства. Основной ее смысл – переход от наступательной к оборонительной доктрине. Было решено, что реформа не должна носить сугубо ведомственный характер и быть делом только Министерства обороны. Поэтому руководителем рабочей группы по военной реформе и военному строительству при Совете Безопасности Беларуси, куда наряду с военными входили ученые, был назначен в то время директор Института социологии НАН Беларуси академик Бабосов.

Да что и говорить, сегодня, наверно, мало найдется у нас, да и в странах СНГ, ученых, которые бы не знали, не читали и не видели книг этого известного белорусского философа и социолога. Иногда добавляют – и политолога. Но Евгений Михайлович всегда поправляет: «Никогда не считал и не считаю себя политологом». Хотя в некоторых его работах, как, например, в книге «Идеологические основы современного государства», дается глубокий анализ современных политических процессов в Беларуси и России, а некоторые из его учеников защитили диссертации по политическим наукам. Работы самого Евгения Михайловича известны не только в нашей стране, они выходили на украинском, английском, французском, немецком, итальянском, испанском, шведском, чешском, венгерском, болгарском, польском языках.

Но признание – не повод для успокоения, потому что наука для академика Евгения Бабосова – *modus vivendi* – образ жизни.

Снежана МИХАЙЛОВСКАЯ ─